

ДМИТРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ СИДОРОВ

*кандидат исторических наук, методист отдела использования и публикации документов ОГКУ «Государственный архив Костромской области» (г. Кострома)
E-mail: SiDmi@list.ru.*

В статье проведено исследование целей, задач, особенностей деятельности субъектов избирательного процесса в российской провинции как части общей зарождающейся избирательной системы в начале XX в. на основе фонда 198 «Костромская губернская по выборам в Государственную думу комиссия» Государственного архива Костромской области.

Ключевые слова: Костромская губерния, Костромская губернская по выборам в Государственную думу комиссия, выборщики.

**Фонды местных по выборам в Государственную думу комиссий как источник изучения истории российского парламентаризма в начале XX века
(на материалах Костромской губернии)**

В настоящее время наблюдается активизация интереса ученых, политических институтов и общественности к вопросам строительства дееспособной власти на местах. Исключая возможность механического переноса форм и методов конкретной практики из одних исторических условий в другие, следует признать несомненную ценность накопленного в начале XX в. опыта взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и общества в построении и регулировании избирательных процессов.

Становление российского парламентаризма в начале XX в. активно исследуется современной отечественной исторической наукой, которая получила полную свободу научного поиска в рамках этой проблематики, отсутствовавшую в советский период. Среди исследований этого процесса следует выделить работы В.А. Демина, А.Ф. Смирнова, В.В. Шелохаева¹. В числе обобщающих работ, отражающих основные этапы развития отечественной государственности во второй половине XVIII – начале XX вв., следует выделить работы А.Н. Медушевского². В своих работах автор анализирует конституционный процесс в России в контексте европейского государственно-правового развития, отчетливо показывает как специфику российской государственности, так и ее принадлежность европейскому вектору развития.

Бесспорно, заслуживает внимания исследователей конституционной истории России коллективное, по определению авторского кол-

лектива, документально-историческое издание «Власть и реформы. От самодержавной к Советской России»³, в центре внимания авторов не только подготовленные и осуществленные, но и несостоявшиеся проекты государственных преобразований, намечавшие иные пути развития российского государства и общества.

Свидетельством активного научного поиска в области парламентского развития дореволюционной России стали диссертационные работы Н.Р. Барановой, Н.А. Бобровой, А.И. Горылева, И.И. Магомедсултанова, Н.В. Онишко, Р.М. Романова, Д.В. Тихомирова⁴.

Тем не менее исследование целей, задач, особенностей деятельности субъектов избирательного процесса в российской провинции как части общей зарождающейся избирательной системы в начале XX в. сохраняет свою значимость и актуальность.

Одним из основных источников подобных исследований служат фонды местных комиссий по выборам в Государственную думу. В Государственном архиве Костромской области (далее — ГАКО) это существенно пострадавший во время пожара 1982 г. фонд 198 «Костромская губернская по выборам в Государственную думу комиссия» (далее — Комиссия).

В материалах фонда сосредоточены протоколы заседания Комиссии, документы о подготовке к выборам в уездах и губернии, сведения об уполномоченных и выборщиках, избранных на предварительных съездах, списки землевладельцев, имеющих право участвовать в выборах, избирательные записки и избирательные бюллетени. Весьма существенны и значимы наряды секретных бумаг и циркуляров губернатора.

Данная группа документальных источников содержит в себе ценнейший материал, раскрывающий конкретную фактическую сторону по деятельности органов государственной власти, местного земского, городского самоуправления по производству выборов, охватывающий собою многие ее грани. При комплексном использовании они позволяют выявить как методы и направления работы данных органов, так и общественно-политическую, социокультурную обстановку в российском обществе в начале XX века, а также его реакцию на правительственные попытки реформирования системы. Здесь содержатся необходимые статистические сведения, которые позволяют нам рассмотреть выборный процесс в развитии и в сравнении друг с другом (например, на губернском, уездном и волостном уровнях).

Несомненно, данные о выборном процессе в уездах и губернии в делопроизводственных документах фиксировались с различной степенью полноты. Наибольшей степенью достоверности отличались такие источники, как рапорты земских начальников и уездных исправников, донесения предводителей дворянства и городских старост, фабричных

инспекторов, их переписка с губернатором, его циркуляры и рапорты, написанные по «горячим следам» событий, и др. По мере продвижения информации в виде отчетов и обзоров в вышестоящие инстанции и непосредственно в самом Министерстве внутренних дел часть сведений обобщалась и редактировалась. При этом нередко ускользали немаловажные подробности, без которых нельзя составить всестороннее представление о событиях в российской провинции в сложную историческую эпоху. Потребность обобщения собранных данных и выяснения общей картины на общероссийском уровне требовали жертвы деталями, но для изучения конкретной проблемы на региональном уровне без первичных материалов обойтись невозможно.

Костромская губерния, крупный и типичный регион Центральной России, в начале XX в. несколько отставала от столиц по уровню общественно-оппозиционного движения, но и она постепенно активизировалась. Первая российская революция стала серьезным испытанием для местных властей. Губернские административные и правоохранительные учреждения стремились оперативно реагировать на возникающие конфликты и в случае необходимости вмешиваться в их разрешение. В этой связи система взаимодействия органов государственной власти, общественного самоуправления в условиях избирательного, а также политического процесса приобретает новые формы и направления.

Еще 10 августа 1905 г. министр внутренних дел А.Г. Булыгин писал костромскому губернатору Л.М. Князеву: «Чтобы земская и городские управы вверенной Вам губернии приступили к подготовительным работам по составлению избирательных списков. Работы, по нашему мнению, не должны представлять затруднений, так как все лица, являющиеся избирателями, состоят уже на учете земских и городских управ как имеющие право участия в земских и городских выборах. И только в отношении лиц, уплачивающих квартирный и личный промысловый налог и священнослужителей, владеющих церковной землей, необходимо Вам сосредоточить усилия совместно с духовной консисторией и местными учреждениями Министерства финансов»⁵.

Документ Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу напоминал губернатору, что «несвоевременное опубликование избирательных списков по какому-либо уезду или городу, отдалая созыв избирательных съездов, может иметь следствием лишение избирателей возможности избрать выборщиков, а выборщиков — принять участие в губернском избирательном собрании». Министерством внутренних дел рекомендовалось «по соглашению с Председателями Окружных судов образовать губернскую и уездные о выборах комиссии, чтобы те могли приступить к рассмотрению жалоб»⁶.

О выборах в Государственную думу комиссии были созданы во всех

уездах Костромской губернии. Так, Кологривский уездный предводитель дворянства в своем рапорте сообщал губернатору, что «в состав избирательной комиссии, состоявшейся под моим председательством, в качестве членов назначены: председатель земской управы В.С. Порфирьев, помощник податного инспектора А.И. Смирнов, исполняющий обязанности секретаря уездного съезда Н.П. Караваев, коллежский асессор А.Г. Станкович, кологривский мещанин С.И. Матвеев»⁷.

Губернатор Л.М. Князев от лица Губернского по городским делам присутствия направил городским управам и старостам «Свод главных указаний, преподанных Министерством внутренних дел по применению высочайше утвержденного Положения о выборах», а также в собственном циркуляре возложил на земских начальников обязанность наблюдения: «полное Ваше и чинов полиции беспристрастие и уклонение от всякого вмешательства в ход выборов... лишь обязаны наблюдать, чтобы посторонние лица, не принадлежащие к составу волостного общества, не вмешивались в производство на избирательных съездах и избирательных участках, волостных сходах»⁸.

В начале 1906 г. в Костромских губернских ведомостях публикуется избирательный закон. Положение о выборах предусматривало избрание от Костромской губернии шести депутатов Государственной думы. В приложении к ведомостям печатаются пофамильные списки избирателей, разъясняются избирательные права, а в связи с многоступенчатостью выборов для крестьян и рабочих приводится количество уполномоченных и выборщиков.

Вновь назначенный губернатор генерал-майор А.А. Ватази рекомендовал городским головам в лице костромского городского головы «помимо опубликования в местных губернских ведомостях, проводить самостоятельное оповещение о дне съездов»⁹. В Буйском уезде были «вывешены объявления в городах и слободах, изготовлены на каждого избирателя именные извещения»¹⁰.

Расходы по опубликованию избирательных списков для выборов в Государственную думу относились, следуя указаниям губернатора в уезды, «на те же источники, за счет которых производятся расходы по составлению этих списков, а именно: расходы по опубликованию избирательных списков, составленные земскими и городскими управами... должны производиться за счет подлежащих земских и городских средств; по опубликованию учреждениями и должностными лицами — за счет средств Государственного казначейства»¹¹.

Между тем товарищ министра А.Н. Харузин писал губернатору: «Поступают сведения, что в некоторых местностях Костромской губернии за напечатание списков типографиями взимаются очень высокие платы, поэтому считаю необходимым пояснить, что печатание списков никоим образом не может служить доходной статьей типографий.

Благоволите принять соответствующие меры»¹².

Следует отметить, подобные расходы у земских органов финансировались по разделу «участие в расходах правительственных учреждений» и, к примеру, в Галичском уезде в 1906 г. составили 606 руб. при всей сумме расходов по данному разделу 8460 руб. (7 %) ¹³.

18 февраля 1906 г. губернатор впервые в истории Костромской губернии отправил представление господину министру внутренних дел о назначении сроков выборов: «Имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что мною назначены:

1. Волостные сходы на 26 февраля для избрания уполномоченных по всей губернии;
2. Выборы уполномоченных от фабрично-заводских предприятий на 5 марта;
3. Съезды мелких собственников и священнослужителей по уездам между 25 февраля и 7 марта»¹⁴.

В дополнение к нему 22 февраля губернатор просил «разрешения на созыв уездных съездов от уполномоченных от крестьян и землевладельцев и городских съездов от уполномоченных от фабрично-заводских рабочих, так как распоряжения о созыве означенных съездов вызываются обширностью территории и весьма замедляются плохими путями и не ежедневным отправлением почт в некоторые местности губернии»¹⁵.

«Спокойствие» документа дополняется внутренней работой системы государственной региональной власти по организации выборов. 15 февраля генерал-майор А.А. Ватаци предписывал уездным исправникам и земским начальникам «никоим образом крестьянам не препятствовать собираться на сходы предварительно избрания выборщиков, разрешать даже неоднократный созыв до созыва волостных сходов для избрания уполномоченных на уездные съезды»¹⁶. При этом им необходимо было следить, чтобы на сельских сходах присутствовали только принадлежащие к сельскому обществу, на волостных – выборщики волостных сходов: «...вред происходит от влияния на решение схода лиц, не имеющих никакой связи с интересами данного общества»¹⁷.

Галичский уездный предводитель дворянства А. Захаров докладывал губернатору: «если время съездов в Галичском уезде будет назначено без 3-дневных промежутков, то я не буду иметь возможности председательствовать по дальности расстояний», что, по его мнению, противоречило законодательству о выборах¹⁸. В Галичском уезде промежутки между съездами составили три дня.

Ответ Ветлужскому предводителю дворянства о переносе даты съездов, в связи с возможным отсутствием кворума, гласил: «Ничего поделать не могу. Все рассчитано до одного дня. Присутствие четвертой части – есть препятствие выборов. Землевладельцев извещайте

нарочными»¹⁹.

Отдельным нарядом секретных бумаг губернатор указывал земским начальникам о необходимости «на второй день после выборов уполномоченных от волостей сообщить удовлетворяют ли сходы требованиям к крестьянам, состоялись ли сходы»²⁰. Отдельный циркуляр с грифом «совершенно секретно и срочно» был направлен уездным исправникам Костромской губернии: «Вследствие необходимости иметь точные сведения о всех уполномоченных от мелких землевладельцев и настоятелей церквей, имеющих быть избранными на предварительных съездах, доставить самые подробные и исчерпывающие сведения о личности всех избранных, точно выяснить их политическое направление и принадлежность к политическим партиям, если таковая принадлежность известна полиции, имущественное положение и влияние на избирателей и ход местной жизни»²¹.

Вместе с тем сложная избирательная система не исключала партийных и политических симпатий, которые проявились на всех стадиях выборов, а позднее и в деятельности самой Государственной думы.

А.А. Ваташи характеризовал общественно-политическую обстановку в губернии: «Не предвижу возможности влияния собраний земских гласных на результаты избрания выборщиков в губернское избирательное собрание. Каких-либо оснований полагать, что земские собрания могли бы внести в группировку избирателей какие-либо изменения нет. Полагаю, что опасаться предвыборной агитации в нежелательном для Правительства направлении целого земского собрания вряд ли возможно.

Общее направление и политическая окраска уездных земских собраний в настоящее время вполне определилось. Полагаю, что результаты избрания выборщиков от съезда землевладельцев вполне совпадут с обликом данного уездного земского собрания, независимо от какой-либо агитации. Широкое выступление в выборной кампании настоятелей церквей может существенно изменить результаты выборов по съездам землевладельцев и особенно по уездам с более прогрессивным направлением населения (Буйскому, Ветлужскому, Макарьевскому, Юрьевоцкому), введя в состав выборщиков также прогрессивные элементы.

Наиболее случайными могут оказаться избрания выборщиков по обеим городским куриям. Земские собрания никакого влияния оказать не могут, за отсутствием в составе последних сколько-нибудь значительного числа органически связанных с городским населением представителей. Агитация будет вестись среди избирателей общей с ними курии»²².

Выборы в Костромской губернии производились посредством подачи записок. В связи с «допущением неправильностей в производстве

выборов», «признавая нежелательным лишать крестьян права участия в уездных съездах» в шести волостях Макарьевского и двух волостях Ветлужского уезда волостные сходы были соответствующими уездными комиссиями по выборам в Государственную думу признаны недействительными²³.

В результате в землевладельческой курии представители правых (октябристов, торгово-промышленники и др.) победили в Кинешемском, Галичском и Солигаличском уездах. Кадетские представители в Ветлужском, а прогрессисты — Буйском, Юрьевецком, Костромском. В остальных уездах голоса между кадетами, октябристами и «прогрессистами» разделились поровну.

В городской курии в 7 из 12 городов губернии верх взяли представители левых — кадетов и прогрессистов, однако в Кологриве, Кинешме, Нерехте одержали победу правые — представители октябристов и торгово-промышленной партии.

В большинстве крестьянских съездов губернии в выборщики прошли представители «прогрессистов». На губернском съезде уполномоченных от рабочих, проходившем 5 марта 1906 г., было избрано в губернское избирательное собрание 7 выборщиков, из них: 2 кадеты, 3 социал-демократа и 2 сочувствовавших социал-демократии²⁴.

Достаточно своеобразной была и организация выборов на последней стадии — в губернском избирательном собрании, где непосредственно должны были избирать депутатов Государственной думы. После того, как в соответствии со статей 49 «Положения о выборах в Государственную думу», которое гласило о необходимости до выборов членов Государственной думы от всего собрания предварительно провести выборы одного члена Думы от выборщиков от волостей, т.е. от крестьян, председатель П.И. Шулепников огласил список тех, кто уполномочен произвести эти выборы. Всего в этом списке значилось 29 человек. Однако депутатом от крестьян губернии в первый день никого избрать не удалось.

27 марта в результате предварительной договоренности крестьян шестнадцатью голосами «за» и тринадцатью «против» был избран депутатом Государственной думы Павел Дмитриевич Горохов. В представлении с грифом «Секретно» министру внутренних дел «О 96 выборщиках, избранных в состав Костромского губернского избирательного собрания» губернатором давалась следующая характеристика П.Д. Горохова: «от уполномоченных волостными сходами Юрьевецкого уезда, занимается торговлей, партии конституционно-демократической»²⁵.

После того как были произведены выборы от крестьян, председатель пригласил остальных 70 выборщиков для избрания остальных 5 членов Думы. Вновь было проведено «рейтинговое» голосование. При подсчете записок выяснилось, что А.И. Смирнов получил в свою пользу

57 записок, Н.А. Огородников – 77 записок, П.А. Сафонов – 42, А.И. Коновалов – 33, И.В. Замыслов – 51, З.Г. Френкель – 42.

В последовавшей далее «баллотировке шарами» А.И. Смирнов получил «за» – 80, П.А. Сафонов – 63, Н.А. Огородников – 61, И.В. Замыслов – 59, З.Г. Френкель – 51 голос.

Таким образом, депутатами Государственной думы от Костромской губернии, кроме П.Д. Горохова, стали:

Александр Иванович Смирнов – «от уполномоченных фабрично-заводских рабочих, рабочих фабрики братьев Раззороновых в с. Вичуга Кинешемского уезда»²⁶;

Петр Алексеевич Софонов – «городской избирательный съезд по Макарьевскому уезду, мещанин г. Макарьева, гласный уездного и губернского земства, управляющий у князей Гагариных в Саратовской губернии, ... конституционно-демократической партии, привлекался к ответственности за речи, произнесенные в губернском земском собрании в январе настоящего года»²⁷;

Николай Александрович Огородников – «Костромской уездный избирательный съезд, присяжный поверенный, принадлежит к лицам конституционно-демократической партии»²⁸;

Иван Васильевич Замыслов – «крестьянин от уполномоченных волостных сходов Варнавинского уезда»²⁹;

Захарий Григорьевич Френкель – «Костромской уездный избирательный съезд, санитарный врач Костромского губернского земства, член конституционно-демократической партии»³⁰.

Все шесть костромских депутатов принимали активное участие в работе I Государственной думы в составе оппозиционных фракций. Пятеро из них – И.В. Замыслов, Н.А. Огородников, П.А. Сафонов, З.Г. Френкель и А.И. Смирнов после роспуска Думы участвовали в совещании депутатов и подписали знаменитое Выборгское воззвание – «Народу от народных представителей».

Следует отметить, что период выборов в I Государственную думу, по мнению современников, был периодом, когда, по словам земского начальника 1-го участка Буйского уезда, докладывавшего губернатору в 1912 г., «наступило время увлечения политическими вопросами, нарасхват покупались газеты «Русское слово», листки «Донской речи», обсуждались партийные программы, в особенности в частях, касающихся земельных и налоговых вопросов. Это было время наивысшего интереса к Думе... Дума мечты не осуществила, следствием чего наступило разочарование, потеря к ней интереса. В настоящее время высказывается мнение, что Дума бесполезна, стоит дорого и лучше бы ее совсем не было»³¹.

Таким образом, делопроизводственные материалы местных по выборам в Государственную думу комиссий дают обширный по объему и

уникальный по содержанию материал обо всех направлениях деятельности регионального аппарата управления, органов общественного самоуправления в рамках развития избирательной системы в рассматриваемый период.

Материалы фонда 198 Государственного архива Костромской области «Костромская губернская по выборам в Государственную думу комиссия» свидетельствуют о том, что основные направления деятельности губернских учреждений в период становления российского парламентаризма в начале XX в. носили попечительный характер. Главной задачей местных властей являлось поддержание порядка и стабильности, реализация и соблюдение принятых законодательных решений. Подобная позиция, по нашему мнению, во многом способствовала нераспространению широкого оппозиционного движения в российской провинции в период реализации Манифеста 17 октября, а также консолидации общества к идее «думского решения существующих и накопившихся проблем».

¹ *Демин В.А.* Государственная Дума России (1906–1917): Механизм функционирования. М., 1996; *Смирнов А.Ф.* Государственная дума Российской империи: Историко-правовой очерк. М., 1998; *Шелохаев В.В.* Либеральная модель переустройства России. М., 1996.

² *Медушевский А.Н.* 1) Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998; 2) Сравнительное конституционное право и политические институты. М., 2002.

³ *Власть и реформы. От самодержавной к Советской России.* М., 2006.

⁴ *Баранова Н.Р.* Эволюция российского парламентаризма: социологический аспект: Дисс. ... д. социол. н. М., 2004; *Боброва Н.А.* Конституционный строй и конституционализм в России: Проблемы методологии, теории, практики: Дисс. ... д. юрид. н. Самара, 2003; *Горылев А.И.* Становление парламентаризма в России: Историко-теоретический аспект: Дисс. ... к. юрид. н. Новгород, 2001; *Магомедсултанов И.И.* Возникновение, становление и развитие парламентаризма в России: Дисс. ... д. ист. н. Махачкала, 2001; *Онишко Н.В.* Идеи и институты парламентаризма в политико-правовой мысли дореволюционной России: Дисс. ... д. юрид. н. СПб., 2003; *Романов Р.М.* Российский парламентаризм: Истоки, современные проблемы, перспективы: Дисс. ... д. политол. н. М., 2000; *Тихомиров Д.В.* Становление и развитие российского парламентаризма: Исторический аспект исследования: Дисс. ... к. ист. н. М., 1997.

⁵ Предварительное производство до издания высочайшего указа 11 декабря 1905 г. // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 1–10б.

⁶ Там же. Л. 10 об.

⁷ Подготовительные работы к выборам и ход выборов // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 120 об.

⁸ ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 14, 22 об.

⁹ Сведения о ходе выборов на избирательных съездах, инструкции, циркуляры // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 18. Л. 30.

¹⁰ ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 101.

¹¹ Там же. Д. 4. Л. 25.

¹² Там же. Д. 18. Л. 51.

¹³ Копии журналов заседаний уездных комиссии // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 23. Л. 11.

¹⁴ ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 52.

¹⁵ Там же. Л. 58.

¹⁶ Там же. Л. 44.

¹⁷ Там же. Л. 44 об.

¹⁸ Там же. Л. 56.

¹⁹ Там же. Л. 86.

²⁰ Там же. Д. 18. Л. 68.

²¹ Там же. Ф. 198. Л. 74.

²² Наряд секретных бумаг и циркуляров // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 40. ЛЛ. 95 об. – 96 об.

²³ Там же. Д. 2. Л. 111.

²⁴ Костромская речь. 1906. 18 марта.

²⁵ О доставлении в Министерство внутренних дел сведений о ходе выборов и о выборщиках // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 6 об.

²⁶ О доставлении в Министерство внутренних дел сведений о ходе выборов и о выборщиках // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

²⁷ Там же. Л. 6.

²⁸ Там же. Л. 10.

²⁹ Там же. Л. 11.

³⁰ Там же. Л. 10.

³¹ О доставлении в Министерство внутренних дел сведений о ходе выборов и о выборщиках // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.